

Муршев Р.

3-10.12.
1992.

Рудольф Нуриев...
На протяжении трех десятилетий его имя в аншлаговых заголовках газет не сходило со страниц мировой печати, его тысячекратно размноженные фотографии украшают обложки и развороты самых престижных журналов.

Покинувший Россию на заре артистической карьеры, на Западе он достиг всего, о чем только может мечтать художник, — ролей, каких душа пожелает, приглашений на сцены лучших театров мира, славы, денег, обожания, почитания. Только на Родине его имя было никому не нужно — если оно упоминалось, то лишь в уничижительно негативном плане, в связи с какими-нибудь скандалами, которые всегда были непрочь раздуть вокруг него обожающие сенсации газетчики.

Несколько лет назад в Россию вернулось не только его имя, но и приехал он сам — с трепетом переступил порог школы, давшей ему путевку в артистическую жизнь, ощутил упругость некогда родной Мариинской сцены, встретил старых учителей. И уехал, обещав еще не раз вернуться.

Сегодня его имя снова в центре внимания мировой печати. По двум поводам. Во-первых, в Париже он поставил «Баядерку», которая имела огромный успех, а во-вторых, неожиданно его сразила болезнь, почти что лишившая его всех жизненных сил.

«ЭС» предлагает вниманию читателей перепечатки из трех зарубежных изданий. Все почитатели таланта Рудольфа Нуриева молят судьбу и провидение, чтобы жестокая болезнь отступила и вернула обратно в мир выдающегося художника и артиста.

**NUREYEV
SI SPEGNE
UNA STELLA**

«МЕЧТАЮ СНЯТЬ ФИЛЬМ В РОССИИ»

Недавно весь Париж аплодировал Рудольфу Нуриеву на премьере «Баядерки» в Парижском оперном театре. Тридцать лет тому назад он покорил Париж, танцуя в этом спектакле. Сейчас выступил в качестве хореографа-постановщика. О новой работе пишет журнал «Пари-Матч».

Знаменитый танцовщик много лет мечтал найти оригинальную партитуру балета, созданного в 1877 году в Петербурге. В 1989 году, приехав в Россию, Нуриев сумел раскопать в архивах рукописную копию Минкуса, но в то время снять ксерокопию было невероятно трудно: вся множительная техника еще оставалась под контролем КГБ. В конце концов друзья Нуриева нашли ксерокс в 40 километрах от Ленинграда. «Операция по пересъемке секретных документов» прошла в духе американских кинобоевиков — участников этой истории даже задержала милиция... за превышение скорости на шоссе: ведь переснять рукопись нужно было в течение считанных часов!

Планы Нуриева всегда расписаны на много месяцев вперед. Только три года спустя он смог выкроить время для постановки «Баядерки» на парижской сцене. Незадолго до этого 54-летний танцовщик перенес серьезную операцию — пункцию в связи с развившимся перикардитом (воспалением сердечной сумки). И тем не менее постановка состоялась, хотя большую часть репетиций хореограф проводил в лежачем положении.

После премьеры министр культуры Франции Джек Ланг вручил Рудольфу Нуриеву орден Командора искусств и литературы. А накануне премьеры корреспондент журнала «Пари-Матч» задал танцовщику несколько вопросов.

- Какие трудности вы испытывали при постановке «Баядерки»?
- На репетиции было отведено всего три недели, но балетная труппа оперного театра превзошла себя. Это одна из лучших трупп в мире. Для помощи в репетициях я пригласил из Петербурга Нинель Кургапкину. Она была звездой Кировского театра в те годы, когда я танцевал в «Баядерке».
- Говорят, что Петербург готовится вас чествовать!
- Анатолий Собчак предоставил в мое распоряжение дворец для организации Фонда Нуриева. Создана новая труппа балета, которая пока репетирует в театре Эрмитажа. В ноябре мне предлагают дирижировать оркестром Малого театра. По просьбе мэра главный дирижер Мариинского театра предоставляет мне свой оркестр, давая возможность дирижировать на спектаклях «Ромео и Джульетты». Я невероятно счастлив этому.
- В следующем году вы собираетесь поставить в «Ла Скала»

- три балета — «Щелкунчики», «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу» — к столетию со дня смерти Чайковского. Неужели вы никогда не прекращаете работать?
- Иногда мне хочется расслабиться, но контракты ждут меня. Конечно, это требует огромного напряжения воли.
- Сильно ли изменилась жизнь в России?
- Я никогда не переставал считать Россию своей родиной. Сейчас эта страна стала гуманнее. Россия идет в правильном направлении, несмотря на неизбежные перекосы. Я верю в свою страну.
- Трудно ли быть русским?
- Конечно, нелегко. Сейчас прежде всего необходимо сохранить наследие, доставшееся нам от славянского мира. В нас сохранились высокие чувства, дух открытости, внутреннее богатство. И душевность. Сердечность и душевность. В моей стране живет великая нация.
- Вы часто посещаете Россию?
- Время от времени. Самым волнующим воспоминанием для меня является приезд в 1989 году в Петербург. Хореограф Олег Виноградов открыл мне двери Кировского театра. Тогда я станцевал в «Сильфиде» с юной звездой балета Жанной Аюповой, которая за три дня усвоила все, чему я хотел ее научить. Я снова увидел школу Вагановой, где когда-то учился. Встретил свою первую преподавательницу — ей сейчас 103 года! Она отчитала меня, как мальчишку — почему я не писал ей все эти годы!
- Вы были танцовщиком, хореографом, актером, дирижером. Чем еще вам хотелось бы стать?
- Как только восстановится здоровье, я попытаюсь стать кинорежиссером. И первый свой фильм я сниму в России.
- Что бы вы изменили в жизни, получив возможность прожить ее заново?
- Ничего. Я ни о чем не жалею. Абсолютно ни о чем.
- Возрождается ли в России классический танец?
- Да, благодаря влиянию Запада.
- Вы купили остров в Италии. Как вы на нем живете?
- Там есть все необходимые удобства. Даже танц-класс. Но я никому не позволяю нарушать моего одиночества. Любому человеку, ступившему ногой на остров, считается правонарушителем, совершившим незаконное вторжение на мою территорию.
- Это ваш земной рай?
- Это намек на возможность существования земного рая.
- У вас есть дома во всех уголках земли. Какой из них вы считаете своим постоянным жилищем?
- Мой настоящий дом — сцена.

Перевела с французского
Елена ТЕЛИНГАТЕР.